Все из-за мистера Террапта

Автор:
Роб Буйе

Все из-за мистера Террапта

Роб Буйе

Вот это книга!

«Нам не повезло – на свете существуют учителя», – думает Питер, отправляясь в пятый класс. Он еще не знает, что в этом году встретится с мистером Терраптом – учителем совершенно особенным. Очень скоро школа становится тем местом, куда интересно ходить и где учишься не только математике и биологии, но и отзывчивости, дружбе, ответственности. Вот только однажды, в середине зимы, неудачно брошенный снежок обернулся настоящей трагедией… Семь учеников одного класса: хулиган Питер, умница Джессика, интриганка Алексия, отличник Люк, добрячка Даниэль, тихоня Анна и молчун Джеффри – рассказывают нам эту историю, и их голоса, поначалу нестройные, постепенно сливаются в прекрасный хор. Прекрасный, потому что в нем слышны любовь, благодарность и надежда.

Роб Буйе

Все из-за мистера Террапта

Rob Buyea

Because of Mr.Terupt

Copyright c 2010 by Rob Buyea

This translation published by arrangement with Random House Children’s

Books, a division of Random House, Inc.

© Т. Иванова, перевод на русский язык, 2012

© Н. Агапова, ZOLOTOgroup, макет серии, 2011

© ООО «Издательство» Розовый жираф», издание на русском языке, 2019

* * *

Ученикам третьего и четвертого классов средней школы города Бетани, с которыми каждый день происходили удивительные истории и непредсказуемые события, вдохновившие меня на создание этой книги

Предисловие

Когда я в первый раз прочел эту захватывающую дебютную повесть, я уже давным-давно вышел из школьного возраста. Тогда она называлась серьезнее – «Голоса из классной комнаты». Потом автор переименовал ее в прихотливого «Повелителя долларовых слов», а я в то время заканчивал свой двенадцатый роман. Мне было уже за шестьдесят, когда я узнал, что великолепная книга Роба Буйе выросла и превратилась во «Всё из-за мистера Террапта». Это название лучше подходит к истории про учителя, изменившего жизнь своих учеников, – учителя, о котором мечтает каждый из нас (кому-то, впрочем, довелось у такого учиться).

Дети, рассказывающие о мистере Террапте, такие же настоящие, как и их удивительный учитель; они напомнят читателю его собственных друзей и врагов. И даже в несчастном случае, которого героям книги не удается избежать, нет ничего случайного; он мастерски встроен в повествование и

описан так же искусно, как и вся эта увлекательная история.

Джон Ирвинг

Часть I

Сентябрь

ПИТЕР

Нам не повезло: на свете существуют учителя. Деться от них некуда, так что остается только надеяться, что тебе достанется не злобный хрыч, а какой-нибудь практикант. Новички жизни не знают, так что с рук могут сойти такие фокусы, за которые старики бы тебя по стенке размазали. Вот какая у меня была теория. Поэтому в пятый класс я шел в неплохом настроении. Нам дали нового учителя, какого-то Террапта, и я прямо с порога устроил ему экзамен.

Если пропуск в туалет лежит на месте, все, что требуется, – взять его и выйти из кабинета[1 - В некоторых американских школах не разрешается выходить из класса во время уроков (в том числе в туалет) без специального пропуска. Этим пропуском может быть кусок картона или пластика, большой ключ или другой подобный предмет. (Здесь и далее – прим. перев.)]. В этом году туалеты были прямо напротив нашего класса. Занятия проще всего прогуливать именно там, это я уже давно понял. Ловко придумано, правда? Я постоянно беру пропуск, и учителя никогда ничего не замечают. И, как я уже сказал, мистер Террапт только появился в школе, поэтому я знал, что он меня не поймает.

Ну а в туалете можно и поразвлечься. Все остальные учителя на нашем этаже – женщины, поэтому волноваться нечего, сюда они не сунутся. Хватаешься за перекладину над дверью в кабинку и раскачиваешься. Все сильнее и сильнее – так, чтобы ногами потолок достать. Когда в кабинке напротив кто-то есть, дико

смешно качнуться и вышибить дверь, особенно если там первоклашка. Если испугать его как следует – он даже описается. Это прикольно. А того, кто перед писсуаром стоит, можно двинуть в спину и одновременно спустить воду. Тогда он нехило намокнет. Тоже прикольно. Некоторые затыкают унитазы большими комками туалетной бумаги, но я так делать не советую – нарветесь на крупные неприятности. Старший брат мне рассказывал, что его друга как-то за этим делом застукали и тому пришлось отскребать унитазы зубной щеткой. А потом директриса заставила его той щеткой зубы почистить. Наша миссис Уильямс, конечно, тоже тетка жесткая, но я все же сомневаюсь, что она будет так свирепствовать. Впрочем, проверять не хочется.

Когда я вернулся в класс после четвертого или пятого похода в туалет, мистер Террапт посмотрел на меня и сказал:

– Боже, Питер, мне придется обращаться к тебе мистер Пибоди[2 - Мистер Пибоди (Mr. Peabody) – умный щенок, один из героев легендарного мультсериала «Шоу Рокки и Бульвинкля».] или даже Питер Писун. Ты писаешь больше, чем собака, которая идет вдоль забора.

Все засмеялись. Я ошибся: он всё заметил.

Когда я сел, мистер Террапт подошел ко мне и прошептал:

– Мне дедушка в таких случаях говорил: «узлом завяжи».

Я прямо ушам своим не поверил. Мистер Террапт пошел себе обратно к доске с задачкой, которую разбирал, а я так и остался сидеть с вытаращенными глазами и ошарашенной улыбкой.

– Что он сказал? – спросил Марти. Марти сидел за соседней партой.

– Ничего.

Бен и Венди перегнулись через свои парты, чтобы расслышать, что я там говорю. Они сидели напротив. Четыре наших парты составляли третий стол. Мистер Террапт иногда вызывал нас по номеру стола.

– Ничего, – повторил я. Это будет моей тайной.

Нравился ли мне мистер Террапт? Во всяком случае, поступил он лучше, чем какой-нибудь старый хрыч, который наорал бы на меня. Некоторые ребята из нашего класса разревелись бы, но только не я. И, думаю, мистер Террапт это знал. Он просто хотел без особого шума показать мне, что все просек. Это мне в нем понравилось. Он прикольный, сразу видно. А я и сам прикольный. Так что впервые в жизни я начал думать, что учиться мне будет по приколу.

ДЖЕССИКА

Акт 1, действие 1

Первый школьный день. Я нервничала. Ну, немного. Синдром потных ладоней и пересохшего горла. Неудивительно – в конце концов, я шла в совершенно незнакомое место. Мы с мамой только что переехали в Коннектикут, с Тихого океана на Атлантический. Итак, это был мой первый-препервый день в школе Сноу-Хилл. Мама меня провожала.

Мы распахнули стеклянные двери, прошли через внушительный вестибюль и заглянули в канцелярию, чтобы узнать, куда идти дальше. Рыжеволосая женщина, судя по всему, легко справлявшаяся сразу с несколькими делами, улыбнулась нам и слегка кивнула. При этом она зажимала телефон между ухом и плечом и в то же время слушала шатенку, стоявшую рядом, а еще что-то записывала в блокнот. Мы ждали. Я вцепилась в обложку своей книги.

– Здравствуйте. Я миссис Уильямс, директор, – сказала шатенка. Она была затянута в деловой костюм и выглядела очень импозантно. – Добро пожаловать в школу Сноу-Хилл. Я могу вам чем-нибудь помочь?

– Мы ищем кабинет мистера Террапта, – ответила мама. – Меня зовут Джули Райтман, а это моя дочь, Джессика. Мы недавно переехали.

– Ах, да. Рада познакомиться. Пойдемте, я провожу вас.

Мы двинулись за миссис Уильямс. Я взглянула на секретаршу еще раз. Из нее получилась бы отличная героиня для какого-нибудь папиного спектакля. Мой

папа работает режиссером в маленьких театрах – в Калифорнии, по которой я ужасно скучаю.

– Как дела, Джессика? – обернулась ко мне миссис Уильямс.

– Прекрасно, – ответила я, хотя это было не совсем правдой.

Миссис Уильямс повела нас через холл и вверх по лестнице, в мой новый пятый класс. В душных коридорах стоял ощутимый запах дезинфекции. Интересно, уборщики это нарочно? Хотели показать, что у них тут все на высоте? Я шла вслед за мамой по ковру в синюю крапинку, мимо рядов красных шкафчиков, в которые кое-кто уже выгружал свеженькие канцелярские принадлежности. Чувствовала на себе все эти взгляды. И слышала шепот – ну как же, новенькая в школе. Мое лицо горело.

– Ну вот мы и на месте, – сказала миссис Уильямс. – Это твой этаж. Тут четыре кабинета, все для пятиклассников, по два с каждой стороны коридора, а туалеты прямо посередине, – миссис Уильямс показывала на двери рукой. – Вот твой класс – двести второй кабинет, – она показала и на него. – Надеюсь, тебе у нас понравится.

– Спасибо, – сказала мама. Я лишь кивнула.

Акт 1, действие 2

Мы открыли дверь. Учитель, сидевший за столом, поднял на нас глаза и дружелюбно улыбнулся. В животе у меня все переворачивалось, словно я вертелась на карусели.

– Доброе утро. Меня зовут мистер Террапт, – произнес учитель. Он подошел к нам, чтобы поздороваться.

– Доброе утро, – сказала мама. – Я – Джули Райтман, а это Джессика. Она новенькая и, кажется, немного нервничает.

Мой язык будто распух, и я не могла говорить. Я решила просто улыбнуться в ответ. Так же дружелюбно.

– Я в этом классе тоже первый день. Значит, будем вместе разбираться, как у них тут все устроено, – сказал он.

Я улыбнулась шире.

– Садись вон туда, за второй стол, к Натали, Томми и Райану. Окна рядом, так что свет для чтения хороший. Кстати, отличная у тебя книга, Джессика.

Я взглянула на свою книгу, «Морщинку времени»[3 - «Морщинка времени» (1962, англ. A Wrinkle in Time) – научно-фантастическая повесть американской писательницы Мадлен Л’Энгль о девочке, которая отправилась на поиски исчезнувшего отца – ученого, экспериментирующего с путешествиями во времени.], и протерла рукавом обложку.

– Я очень люблю, когда все хорошо кончается, – сказала я.

– И я люблю, – ответил мистер Террапт. – Надеюсь, что хорошо закончится и этот учебный год.

Я еще раз улыбнулась. Я не могла в это поверить – мой учитель тоже был новеньким! И ему нравилась моя книжка. Не знаю, как он это сделал, но мой живот присмирел, а язык стал обычных размеров. Все будет хорошо.

ЛЮК

Школа мне нравится. Я хорошо учусь, получаю одни пятерки. Поэтому я с радостью взялся за первое задание по математике, которое придумал для нас мистер Террапт.

Долларовые слова – это что-то невероятное. Никакого сравнения с типовыми задачками, которые нам давали раньше. В сто раз интереснее! Предположим, что буква «а» стоит один цент, «б» – два цента, «в» – три и так далее, до самой «я», равняющейся тридцати трем центам. Требуется найти слова, состоящие из букв, которые при сложении дадут один доллар. Не девяносто девять центов и

не один доллар и один цент, а ровно доллар.

Мистер Террапт дал нам время на разминку. Он хотел убедиться, что мы поняли задание, и сказал, что ему очень интересно, кто же первый найдет долларовое слово.

Я немедленно начертил таблицу, в которой каждой букве соответствовало числовое значение. Так сказать, справочник. Затем я стал записывать все дорогие слова, которые приходили мне в голову. Довольно = 114. Арахис = 72. Мистер = 87. Потом я подумал: минуточку, а что, если добавить букву «ы»? Мистеры = 116. Опять не то, хотя эта стратегия может пригодиться в других случаях.

Итак, я сидел, перебирая варианты и пытаясь первым найти долларовое слово, и, как вы думаете, кого я услышал? Питера и Алексию.

С Питером мы оказывались в одном классе уже четыре раза, а с Алексией – три[4 - В американских школах состав отдельных классов в одной параллели меняется от года к году; постоянным остается только состав параллели в целом.]. Питер забавный, но иногда его становится слишком много. Меня раздражает, когда я работаю, а он рядом дурачится и меня отвлекает. Но в целом он мне нравится. Питер веселый и часто попадает в переделки. Алексия, с другой стороны, постоянно затевает девчачьи войны. Вот этого я не понимаю. Она любит вульгарную одежду – всякие там гепардовые платья, юбки, модные туфли – и кричащие украшения. И еще она злоупотребляет словечками вроде «типа» и «короче». С Алексией тоже не соскучишься. В общем, они с Питером два сапога пара.

Питер толкнул Алексию локтем. А затем до меня донесся его шепот.

Даже не близко к доллару.

– Пятьдесят три, – сказала Алексия. – Не подходит. Попробуй…

Они что, с ума сошли? Они перебирали неприличные слова и все время хихикали. Они точно попадутся, в этом я не сомневался.

– Тоже не подходит, – прошептал Питер. – Может быть…

Ну что за циркач! Кстати, надо бы проверить это слово, подумал я. И точно, циркач равнялся девяноста. Я добавил «и». Он же не один циркач, их двое – так что вместе они циркачи (долларовое слово). Я уже собирался заявить о своей находке, но Питер обогнал меня.

– Есть! – проорал он. – Ягодицы! – С важным видом этот выскочка направился к доске и написал свое слово, показывая, почему оно равняется доллару: – Й-А-Г-О-Д-И-Ц-Ы.

Мистер Террапт не останавливал его. И только я хотел вмешаться, как раздался голос новенькой.

– Питер, ягодицы пишутся через «я», – сказала Джессика.

Питер посмотрел на мистера Террапта.

– Увы, Питер. Джессика права. Попробуй еще раз. И, возможно, дело пойдет лучше, если ты сосредоточишься на обычных словах, а не на тех, что вы сейчас обсуждали.

Питер поплелся на свое место. Как я и предполагал, мистер Террапт всю дорогу знал, чем они заняты.

Я поднял руку.

– Мистер Террапт, я нашел! – Я направился к доске и написал там: циркач. Раздались смешки. – Циркач, – произнес я. – Ц-И-Р-К-А-Ч равняется девяноста центам, но если их больше одного, то перед нами – циркачи. А циркачи – долларовое слово. Спросите Питера и Алексию.

Мистер Террапт хмыкнул.

– Достаточно, Люк. Должен сказать, что ждал я другого, но тем не менее – это наше первое долларовое слово. Поздравляю.

Долларовые слова были самым лучшим на свете заданием по математике. Мы начали его в среду и посвятили ему три недели. Методом проб и ошибок, используя различные подходы, о которых я узнал в процессе, и благодаря полезным советам мистера Террапта я обнаружил рекордное количество долларовых слов. На плакате с результатами моей работы их было пятьдесят четыре.

Мистер Террапт взглянул на плакат и улыбнулся.

– Отлично, Люк. Ты – чемпион по долларовым словам.

АЛЕКСИЯ

Короче, появился у нас этот мистер Террапт. Клевый такой – разрешил нам сдвинуть парты, чтоб из них столы получились вместо рядов. И что круче всего – я теперь сидела со своей подружкой, Даниэль.

А еще к нам новенькая пришла, Джессикой зовут. Ее посадили не за наш стол, но все равно стоило с ней серьезно поговорить. Растолковать, с кем дружить, и вообще. Она вроде ничего, хоть и таскает с собой повсюду книжку, как плюшевого медвежонка.

Нашла ее на перемене. Когда у нас перемена на улице, народ за школой собирается. Там такая здоровенная асфальтовая площадка, где можно в баскетбол играть или в классики, а рядом – еще одна, с горками и качелями. И большое поле, где все просто так носятся или мяч гоняют. А на краю этого поля, значит, стоит беседка. Там я Джессику и отыскала. Она сидела одна на ступеньках и читала свою книжку. Вот лузерша, подумала я, но все-таки подошла к ней.

– Приветики, – поздоровалась я.

– Привет, – ответила она.

– Ты ведь Джессика, да?

– Джессика.

Я выдула пузырь из жвачки и села.

– Алексия, – представилась я. – Друзья зовут меня Лекси.

Я отыскала в сумочке зеркало и, глядя в него, проверила, не стерся ли у меня блеск для губ «Рок-звезда пурпурная». И стала эту Джессику обрабатывать:

– Ты откуда?

– Мы приехали из Калифорнии, – сказала новенькая.

– Я тоже когда-то в Калифорнии жила. – Я стала играть с камешками, которые лежали под ногами. Когда вру, я всегда глаза прячу. – Мы переехали, потому что мой папа заболел и решил лечиться у здешних докторов.

– Мне очень жаль, – сказала Джессика. Она тоже стала перебирать камни.

– Слушай, – сказала я. – Ты тут новенькая, поэтому давай помогу разобраться, что к чему… если хочешь, понятное дело. – Я щелкнула жвачкой.

– Конечно, давай.

Я перестала возиться с камнями и придвинулась к ней поближе.

– Жвачку хочешь?

– Нет, спасибо, – ответила она.

Ну конечно нет. Маленькая мисс Совершенство. Я положила жвачку обратно в сумку.

– Видишь ту девчонку? – сказала я, показывая на Даниэль, которая сидела на другом конце спортивной площадки. – Наша толстуха, ее не проглядишь. – Я засмеялась, но Джессика промолчала. – Так вот, это Даниэль. Берегись ее. Она не из тех, с кем стоит общаться.

– А разве вы не сидите вместе на уроках? Я думала, вы подруги.

Этого я не ожидала. Обычно девчонки просто слушают меня и делают что сказано. Я выдула еще один пузырь и лопнула его.

– Ну… Она раньше была нормальная. А теперь, значит, всякие гадости про тебя говорит. Называла тебя мисс Паинькой, воображалой и книжным червяком.

Джессика вроде как удивилась.

– А-а. Ага. Спасибо, что сказала, – произнесла она.

– Короче, не волнуйся. – Я ее обняла. – Держись меня, и я тебе помогу. Все будет зашибись.

Ну, потом перемена кончилась. А девчачья война началась.

ДЖЕФФРИ

Народ у нас в классе нормальный. Вот только опять Алексия со своими шарфами, перьями, леопардовыми прикидами и идиотскими сумочками. Интересно, чем она будет мазаться в этом году? Ну и тупая она. Воображает себя голливудской звездой какой-то.

А еще у нас Люк. Против него ничего не имею. Он умный, и школа для него – это всерьез.

И Даниэль. Она жирная.

Потом Питер. Ловкий парень. Полный нахал, конечно. Я хотел сказать Террапту, что Питер потому вечно в туалете торчит, что дурака там валяет.

Но Террапт его сам раскусил, хоть и новенький. Он вроде ничего, умный дядька. Я просто не хочу, чтоб он стал и меня раскусывать. Учусь я средне. Да и вообще школа – это полный отстой.

ДАНИЭЛЬ

В школе было так себе. Новый учитель, кажется, неплохой, даже рассмешил нас несколько раз – но какой от этого толк, если у тебя нет друзей. Лекси уже устраивала мне такое: сегодня она со мной дружит, а завтра – нет. А почему, я и не знаю. Я ей ничего плохого не делала. Хотя раньше она не вела себя настолько подло.

В первые дни она была вроде ничего. А однажды после большой перемены перестала меня замечать. Притворялась, что меня тут нет. Болтала с кем-то прямо у меня перед носом, а со мной не разговаривала. Опять завела свои шутки про толстух. Это было ужасно. Дома я плакала часами.

Я и правда полновата – не балерина, в общем. Не люблю называть себя толстой. Не знаю, почему я такая. Я слежу за своим питанием и никогда не ем больше других девочек. Мама говорит, что мне досталось тело на вырост. А сама она не жирная. Ни она, ни мой брат Чарли, ни бабушка, ни дедушка, ни папа. Бабушка говорит: «На костях, милочка, должно быть мясо». Да уж, бабушка, и впрямь – чтобы кто-нибудь типа Лекси мог отпускать дурацкие шуточки про жирных. Впрочем, я бабушке ничего не отвечаю – не поймет. Понимает меня только мама, и я чувствую себя чуть получше, когда она говорит, что я похудею, когда вырасту. А еще она повторяет, что наверняка есть причина, почему я такая. По ее словам, это делает меня лучше и когда-нибудь такой опыт мне пригодится. Все это замечательно, но мне бы хотелось тело по размеру прямо сейчас.

Мы живем на ферме. Мама здесь выросла. У бабушки и дедушки – отдельный дом неподалеку. Они помогают нам управляться с хозяйством. Поэтому бабушка все время где-то поблизости, и когда я плачу, она спрашивает, в чем дело.

Каждый раз, как я упоминаю Лекси, бабушка приходит в ярость. Вот и сегодня разбушевалась:

– Пойду в эту вашу школу и задам ей хорошенько!

– Нет, бабушка.

– Почему ты вообще с ней общаешься? Разве можно так с людьми – особенно с друзьями!

– Бабушка, она ни в чем не виновата. Это все новенькая, – говорю я, как обычно вступаясь за Лекси. – Я ее не выношу.

– Если ты будешь и дальше так считать, лучше тебе точно не станет, – отвечает бабушка. Железная она женщина.

Друзья у меня есть только тогда, когда Лекси принимает меня в свою компанию. Никто не хочет дружить с толстухой. Что с этим поделать, ума не приложу.

В тот вечер мы с бабушкой молимся вместе. Мы встаем на колени у моей кровати.

Дорогой Бог, пожалуйста, дай Даниэль сил, чтобы выдержать нападки этих злых девчонок в школе, или сделай, что можешь, чтобы проучить Алексию. Я не против, если Ты превратишь ее в толстуху.

Я толкаю бабушку локтем. «Ох, ну ладно», – говорит она. Я прошу лишь о поддержке и руководстве для Даниэль в эти тяжелые времена. Еще мы молимся о том, чтобы хорошая погода продержалась подольше, и о нашей ферме. Аминь.

АННА

В школе я обычно молчала и никогда не поднимала руку. Если бы я вела себя по-другому, на меня бы обращали внимание – но я не хотела, чтобы меня замечали. Люди могут быть очень жестокими. Об этом меня предупреждала мама. А уж моя-то мама знает, поверьте. У меня не было близких друзей, но я их и не искала. Мама была моим самым близким другом.

Раньше я думала: не замечают, и ладно. Учителя меня не трогали, потому что я молчала и хорошо себя вела. Я часто опускала голову и смотрела в пол. Но зато я очень наблюдательная. Например, миссис Уильямс, наш директор, начинает моргать всегда, когда собирается сообщить что-то важное. Я поняла это еще несколько лет назад. Если вести себя тихо, найдется время, чтобы смотреть, слушать и делать выводы.

Первое, на что обращаешь внимание в начале года, – это классная комната. Комната у нас была хорошая, большая, с окнами во всю стену. Стол мистера Террапта стоял в углу рядом с этими окнами. А парты учеников он сдвинул вместе по четыре штуки – получилось пять столов. Поэтому я сразу догадалась: наш новый учитель предпочитает работу в группах и, скорее всего, не против разговоров во время уроков – иначе он рассадил бы нас старомодными рядами. На передней стене класса висела черная доска, а на задней – белая. Вдоль той стены, что была напротив окон, стояли наши шкафчики, раковина и питьевой фонтан. Пол почти везде застелили ковролином – кроме участка под раковиной и фонтаном. Рядом с ними была дверь.

На что еще обращаешь внимание вначале – даже больше, чем на классную комнату, – так это на учителя, тем более если он новенький, как мистер Террапт. Он явно любил читать, потому что книги были повсюду. Когда я рассказала об этом маме, она одобрительно кивнула. Мама работает библиотекарем, в другой школе. Это хорошая работа. У нее такое же расписание, как у меня, и она может учиться по вечерам. Она занимается изобразительным искусством – раньше у нее на это не хватало времени. У мамы здорово получается рисовать и писать красками.

Мистер Террапт был молодой и спортивный. У него на столе не стояло фотографий, и он не носил обручального кольца. У мисс Ньюберри из класса напротив тоже не было обручального кольца. И у мамы не было.

Мистер Террапт оказался особенным. Он заметил меня в первый же день. Ему было не важно, что я не поднимаю руку, и он говорил мне: «Анна, приготовься. Ты следующая». Или, если мы что-нибудь обсуждали и было несколько разных мнений, он спрашивал: «Анна, а ты как думаешь?»

Он точно не собирался давать мне прятаться. Сначала я нервничала, но в конце концов все обернулось к лучшему.

Октябрь

ПИТЕР

Раньше я в школе всегда скучал, но от задания по ботанике, которое мы делали с Тером, я прямо затащился. Сначала мы просто фасолины проращивали. А потом, когда стебли вытянулись, стали устраивать всякие эксперименты. «Переменные», как называл их Тер. Первым делом мы засунули фасоль в ящики с маленькой дырой в стенке – чтобы узнать, что случится с растениями после нескольких дней в темноте.

У Анны от этого чуть крыша не поехала. «Я свою фасолечку в ящик не запру!» – причитала она. Чтобы утихомирить Анну, Теру пришлось вывести ее в коридор. У меня аж челюсть отвисла, обычно-то она молчит. Вот ненормальная, подумал я. Неудивительно, что с ней никто не дружит. Хорошо, по крайней мере, что они были в паре с Даниэль. Даниэль все стерпит. Любой другой человек на ее месте завелся бы. Моей партнершей была Лекси – меня это вполне устраивало. Она ни во что не лезла.

Дальше мы положили фасоль на бок, чтобы посмотреть, что с ней теперь случится. Короче, у меня просто глаза на лоб полезли. Фасоль изогнулась и по-прежнему росла вверх! Это было круто. Но круче всего было последнее задание.

Тер разрешил нам целую неделю кормить растения чем угодно. Было только одно правило – не брать ничего, что могло протухнуть (вроде молока), и ничего, чем вредно дышать (типа бензина).

Некоторые смеси были совершенно дикими. Дэвид и Ник притащили соус для салата – как они выразились, «салат делают из растений, поэтому нашему растению понравится соус для салата». Бренда и Хэзер взяли апельсиновый сок и смешали его с кетчупом и средством от поноса. Не знаю, о чем они думали. Но мой состав был все-таки самым лучшим.

Я принес наполнитель для кошачьих туалетов (использованный), газировку и немного кленового сиропа. Перемешал все как следует и вылил на фасоль. Лекси почему-то не пришла в восторг от моего компота. И это я ей даже не сказал, что пописал в бутылку с газировкой.

– Урод! Эта гадость убьет наше растеньице!

– Ты бы уж помолчала! Раньше тебе на нашу фасоль было наплевать, – сказал я.

– А теперь не наплевать!

– Лекси. Кленовый сироп делают из деревьев. Я пью газировку, и я расту, а фермеры удобряют поля навозом. Так что не ной. Все будет нормально.

Наша фасоль умерла через два дня.

У Даниэль и Анны вышло лучше всех. Даниэль по совету бабушки взяла какие-то «природные компоненты». Думаю, что-то вроде удобрений, которые раньше использовали фермеры. Даниэль на ферме и живет, поэтому у нее большое преимущество. Ее смесь сработала. Обалдеть! Из всего класса только им с Анной удалось не уморить фасоль.

Анна улыбалась во весь рот до тех пор, пока Лекси не заявила:

– Тебе просто повезло, что ты в паре с Даниэль. Это она все сделала. – А потом Лекси повернулась ко мне и добавила: – Хоть она и жирная.

Вряд ли кто-то еще ее услышал, но я засмеялся. Наверное, зря я это. Анна перестала улыбаться и уставилась в пол.

Бедный старина Люк старался изо всех сил. По-моему, он слишком много думал об этом задании. А мозгов у него предостаточно. Он всегда был самым умным парнем в классе – с самого детского сада. Люк работал с Джеффри, но тот никогда ничего не делает. Он и сейчас свалил все на Люка. Может, ему стоило немного поучаствовать.

– Я использовал несколько различных составляющих, – сообщил Люк, – и их взаимодействие будет идеальным за счет электронного баланса, который приведет к образованию нужных связей. – Он добавил еще что-то не менее безумное про периодическую таблицу.

Короче, вы не поверите, но когда Люк замесил свое варево, оно начало дымиться! В следующую секунду включилась эта тупая пожарная сигнализация. Всю школу выгнали наружу, и даже пожарные приехали. Вот это было супер!

Теру пришлось с ними объясниться, и через некоторое время нам разрешили зайти обратно в класс, но Люк больше опытов не ставил.

Все-таки с Тером жизнь пошла такая прикольная!

ЛЮК

Волшебная математика сменилась прекрасной ботаникой. Единственное, что мне не нравилось, – совместная работа. Я-то предпочитаю выполнять задания самостоятельно, но мистер Террапт объединил нас в пары. Мы работали с растениями, и он сказал, что, если каждый из нас возьмет по горшку, места на всех не хватит. Моим партнером был Джеффри, и, как ни странно, это оказалось замечательно, потому что он мне не мешал. Ему было наплевать. Единственный его минус – неизменно угрюмый вид.

Мы проходили фототропизм и наблюдали, как наши растения, заточенные в ящики с единственной крошечной дырочкой в стенке, изгибаются по направлению к свету. Затем мы перешли к изучению геотропизма. Фасоль тянулась к потолку даже после того, как горшки несколько дней лежали на боку. И, наконец, мы смогли самостоятельно исследовать еще одну переменную.

Мистер Террапт сказал, что мы должны поэкспериментировать с питанием растений. «Кормите их, чем хотите, – объявил он. – Приготовьте свои собственные смеси».

Джеффри предоставил это на мое усмотрение. Он ненавидел школу и все, что к ней относилось.

В тот день я поспешил домой, чтобы изучить периодическую систему элементов. На прошлое Рождество мне подарили набор юного химика. Водород и кислород образуют особую связь в молекуле воды, поэтому я решил, что должен постараться воссоздать эту связь, подобрав необходимые компоненты. Я просмотрел реактив за реактивом (долларовое слово) и выбрал вещества, взаимодействие которых приведет к установлению того же типа электронного баланса, что и в связи между водородом и кислородом.

Я взял с собой в школу нужные реагенты и уже собирался взвесить и смешать их. Тут Джеффри отчасти заинтересовался происходящим. Мистер Террапт, с другой стороны, проявил некоторое беспокойство, но не стал меня останавливать.

– Люк, когда одно вещество (долларовое слово) смешивают с другим, они могут вступить в реакцию, сопровождающуюся взрывом.

– Спасибо, – ответил я.

– Возможно, нам не стоит смешивать их во время урока – мы не знаем, к чему это приведет, – сказал он. – Это может быть опасно.

– Все вещества – из моего домашнего набора. Мама их видела. Это безопасно, – возразил я, изо всех сил стараясь звучать убедительно. Я не сказал ни маме, ни мистеру Террапту, что еще одним реагентом (долларовое слово) было кое-что из папиного гаража. Я знал, что он сработает.

– Эй, народ, посмотрите, что тут Люк развел! – закричал Крис.

Я стал смешивать вещества в ступке, чувствуя, как у меня за спиной собираются одноклассники. Однако прежде чем мне удалось вылить смесь в горшок, что-то произошло. Ступка стала нагреваться сильнее и сильнее. Смесь из темно-зеленой превратилась в серую. Она начала пузыриться – сперва медленно, потом все быстрее. Я понял, что дело плохо.

– Назад! Все назад! Отойдите! – приказал мистер Террапт.

Из ступки повалил дым. Затем мне в уши ударил пронзительный визг пожарной сигнализации. Единственное, что я слышал кроме него, – это смех Питера.

– Круто! – орал он. – Молодец, Люкстер!

– На улицу! Все на улицу! – кричал мистер Террапт.

Я погиб. Вне всяких сомнений.

И снова я ошибся.

Мистер Террапт поговорил с миссис Уильямс и взял на себя вину за все случившееся. Более того, он вступился за нас перед начальником противопожарной службы, который обходит здание после каждого непредусмотренного срабатывания сигнализации. Начальник требовал снять со стен коридора наши плакаты с долларовыми словами. Он утверждал, что они легко воспламеняются и потому опасны. Джеффри счел это столкновение знаменательным событием.

– Видел, как Террапт того мужика отшил? – спросил он. – Отказался снять наши плакаты!

– Видел, – ответил я.

У меня перед глазами все еще стоял дым, курившийся над ступкой. Я понял, что физиолог (долларовое слово) растений из меня не выйдет.

По крайней мере, Джеффри хоть что-то заинтересовало.

Хотел бы я, чтобы мистер Террапт не доверял нам настолько. Наверное, он не знал, что можно вести себя по-другому, ведь он работал у нас первый год. Впрочем, не думаю, что причина в этом. Просто мистер Террапт был особенным учителем.

ДЖЕФФРИ

Люк готовил кормежку для нашего растения. А потом пошел дым. Я понял, что сейчас грянет. Террапт тоже понял, я видел, как он сразу двинул к окнам. Правда, он все равно не успел. Включилась сигнализация. Так что из-за Люка всю школу выгнали наружу.

Когда нас запустили обратно, в коридоре с нашими завхозами, Люмасом и Радди, ходил какой-то мужик. Террапт отправил нас в кабинет, а сам остался в коридоре. А я под дверью встал, чтоб узнать, о чем они будут говорить.

– Все это! – орал мужик. – Со стен! Снять! – Он тыкал пальцем в наши математические плакаты.

Люмас взглянул на Террапта.

– Слышали? – спросил он.

– Снимать плакаты я не стану, – заявил Террапт.

– А вы вообще в курсе, с кем говорите? – вступил Радди. – С начальником противопожарной службы, между прочим.

– Да какая мне разница, – ответил Террапт. – Снимать плакаты я не стану. – Взглянув на противопожарного начальника, он добавил: – Вы представить себе не можете, сколько дети над ними трудились.

Он показывал на наши плакаты. На мой плакат. С одним только словом, да и то не долларовым: глупо. Неожиданно мне стало стыдно, что я не слишком себя утруждал этим заданием.

Потом они сказали друг другу что-то еще, и начальник ушел. А плакаты остались. Надеюсь, он чувствовал себя глупо.

Террапт вернулся в кабинет. Питер вскочил со своего места.

– Ну и разнесли вы его, мистер Тер! – завопил он, приплясывая. – Вы круче всех!

– Никого я не разносил, – ответил Террапт. – Сядь, пожалуйста. Тебе не следовало этого видеть.

А я тоже и видел, и слышал. Террапт за нас заступился. Плакаты всегда развешивают по стенам коридоров, и никогда еще они не были огнеопасными. Думаю, противопожарный начальник просто разозлился из-за нашей ложной тревоги. Думаю, Террапт это тоже понял. Но он не позволил себя запугать. Он ценил нашу работу – даже мою. Теперь я у него в долгу. Придется постараться, хотя бы немножко.

АННА

Я не хотела, чтобы моя фасоль погибла. Я не хотела убирать горшок в ящик. А когда все уставились на меня, я заплакала.

Мистер Террапт вышел со мной в коридор.

– Анна, что случилось?

– Не хочу убивать фасоль! – Я сползла по стене вниз, села на пол и закрыла лицо руками.

– Но мы не будем ее убивать! – Мистер Террапт опустился на корточки напротив меня.

– Нет, будете! – возразила я. – Если засунуть фасоль в ящик, она умрет!

– Мы вынем ее до того, как это случится, – пообещал он.

– Нет. Не хочу делать ей больно.

– Анна, вот что я тебе скажу. Давай проведем с твоим растением все положенные эксперименты. Нам в любом случае придется это сделать – вы же работаете с Даниэль, и ей тоже надо выполнить задание по ботанике. А потом, когда закончим, я отдам тебе свою фасоль. Наш контрольный экземпляр, который мы не будем трогать.

Мне все равно не нравилось, что придется мучить растение, но я обрадовалась, что можно будет забрать контрольный экземпляр. Думаю, мистер Террапт почувствовал мои сомнения.

– Кроме того, ты в паре с Даниэль, и мне кажется, с вашей фасолью все будет в порядке.

Я не так уж хорошо знаю Даниэль. Раньше мы никогда не попадали в один класс. Она вроде бы ничего, симпатичная. Иногда она дружит с Алексией. Не знаю почему. Хорошо, что я в паре с Даниэль, а не с Алексией. С Алексией мы тоже в

первый раз в одном классе, но я сразу поняла, что она вредная. А все девочки ее почему-то слушают. Кейти, Эмили, Хэзер, Натали – все. Все, кроме меня. Я держусь от нее подальше.

Мама предупреждала меня, что не стоит гнаться за популярностью. Когда-то ее саму подвергли остракизму. Это значит, что никто не хотел с ней дружить. Словно был большой круг, в котором все держались за руки, а ее к себе не пускали. Она всегда оказывалась снаружи. Мама вовсе не хочет, чтобы со мной случилось что-то подобное. С ней это произошло в шестнадцать, когда она была беременна. Я чувствую, что ей до сих пор больно от всей той истории. А тогда даже собственные родители от нее отвернулись. Поэтому она бросила школу и ушла из дома вскоре после того, как я родилась. Она попыталась жить с моим отцом (я его ни разу не видела), но ничего не получилось – он нас оставил. Мама считает, что мы сможем поговорить об отце и обо всем прочем, когда я подрасту. А пока сказала только, что он хороший человек. Бабушка и дедушка (которых я тоже никогда не видела) по-прежнему не хотят иметь с нами ничего общего. Они уехали куда-то далеко после того, как мама ушла от них. Она у меня, может, и молодая, но мама из нее просто замечательная. Она мой лучший друг, и я ее люблю. Когда кого-то любишь, то не бросаешь его только из-за того, что он совершил ошибку.

Мистер Террапт помог мне подняться.

– Поверь мне, – сказал он. – Все будет хорошо.

Мы вернулись в кабинет. Моя фасоль отправилась в ящик и была извлечена из него через несколько дней – немного пожелтевшая и без новых листиков, но живая! Переворачивания на бок я не боялась – это не могло ей повредить, а потом нам разрешили накормить растения чем угодно.

Мистер Террапт оказался прав. Даниэль понимала, что к чему.

– Вот список компонентов, которые мы можем смешать, – сказала она.

Я прочитала список. Некоторых названий я не знала. А ей-то они откуда известны?

– Бабушка мне помогла, – объяснила она. – У нее здорово получается все выращивать. Это благодаря бабушке на нашей ферме хороший урожай.

Мы обе принесли кое-что из списка, перемешали и вылили в горшок с фасолью. И только у нас она выжила! Вся зазеленела и стала расти, и расти, и расти!

Я взяла контрольный экземпляр домой, а нашу с Даниэль фасоль мы решили оставить в школе. Мы продолжали кормить ее, и все смотрели, как она тянется вверх. Распрекрасная эта фасоль добралась почти до потолка, обвившись вокруг шнура от жалюзи. А потом она опрокинулась. Свалилась с подоконника. Никто не знал, как такое могло случиться. У меня, впрочем, есть на этот счет мысль. Готова поспорить, что тут не обошлось без Алексии – потому что фасоль упала, когда Алексия особенно доставала Даниэль. Я так благодарна мистеру Террапту, что он разрешил мне взять контрольный экземпляр домой! Не хотелось бы, чтобы Алексия и его погубила.

Мне понравилось работать с Даниэль. Интересно, знал ли мистер Террапт, когда объединял нас в пару, к чему это приведет? Очень интересно.

ДЖЕССИКА

Акт 2, действие 1

Каждый день я обедала с Алексией и остальными девочками (кроме Даниэль и Анны). Те сидели в одиночестве, каждая сама по себе. Алексию очень смешило, что Даниэль это так расстраивает. После обеда у нас был перерыв.

Как раз тогда я дочитывала книжку «Белл Тил»[5 - «Белл Тил» (2001, англ. Belle Teal) – повесть американской писательницы Энн Мартин о девочке из бедной семьи, трудностях, с которыми она сталкивается, и мужестве, с которым она их преодолевает.]. Мне нравилась Белл. Я бы хотела с ней дружить. Она была честной и храброй. Что бы сделала Белл на моем месте? Она бы поступила правильно. А поступать правильно значит давать другому еще один шанс. Даниэль совершенно не выглядела такой, какой выставляла ее Алексия. Я поняла, что пришло время поговорить с Даниэль и самостоятельно выяснить, что же она за человек.

Акт 2, действие 2

Я решила найти Даниэль на следующий день во время большой перемены. Я заметила ее издалека. Она что-то рисовала в пыли палочкой.

– Привет, Даниэль! – сказала я, подходя к ней и прижимая к себе новую книжку – «Там, где растет красный папоротник»[6 - «Там, где растет красный папоротник» (1961, англ. Where the Red Fern Grows) – повесть американского писателя Уилсона Роулса о мальчике Билли, который мечтал о собственных гончих. Билли сам заработал необходимую сумму, купил собак и самостоятельно воспитал их.].

– Чего тебе? – буркнула она, воткнула свою палочку в землю с такой силой, что та переломилась, и отвернулась. По ее голосу мне показалось, что она плачет.

– У тебя все в порядке? – Я подошла поближе.

– Нет. Лекси меня постоянно обижает, и все из-за тебя! – Она бросила палочку на землю.

Из-за меня? Она обвиняла меня? Я могла бы это предвидеть! Все выглядело совершенно логичным: я новенькая, и мое появление вытеснило ее из компании.

– Прости, пожалуйста.

Я стояла и думала: вот бы обратно в Калифорнию. Мне так не хватало папы.

Даниэль стала чертить по земле пальцем.

– Извини, что я так сказала. Это не из-за тебя.

Я села.

– Просто Лекси совершенно на меня не обращает внимания, зато постоянно болтает обо мне всякую ерунду, – продолжила Даниэль. – Она не садится рядом со мной за обедом, она со мной не общается, и все остальные девчонки за ней

вслед. Что она скажет, то они и делают. Только Анна пока ко мне нормально относится, но мне не велено с ней дружить.

– Почему? – спросила я.

– Моя семья считает, что она может оказать на меня дурное влияние.

– Не понимаю.

– Мама и папа раньше дружили с ее бабушкой и дедушкой, и…

– Ты имеешь в виду – с ее родителями? – прервала я.

– Нет, именно с бабушкой и дедушкой. – Даниэль перестала рисовать и выпрямилась. – Моим маме с папой по сорок семь лет. Чарли, мой старший брат, родился, когда им было двадцать – в тот же год, когда мама Анны родилась у ее бабушки с дедушкой. Они все ходили в одну и ту же церковь – там и познакомились. Чарли двадцать семь, то есть маме Анны тоже должно быть двадцать семь.

– А Анне одиннадцать, – сказала я и быстро прикинула: – Значит, мама родила ее в шестнадцать.

– Точно, – подтвердила Даниэль.

– И поэтому твои родственники, особенно бабушка, считают, что Анна окажет на тебя дурное влияние? – спросила я.

– Ага, – кивнула Даниэль. – Думаю, они решили, что Анна будет похожа на свою мать, а это не тот тип людей, с которым следует знаться людям добропорядочным и верующим.

Мне не понравилось то, что рассказала Даниэль. Это было совершенно несправедливо по отношению к Анне. Однако мне хотелось услышать больше о ее матери.

– Что случилось после того, как родилась Анна?

– Я мало про это знаю, – ответила Даниэль. – Только то, что сейчас они живут вдвоем.

– Анна тут вообще ни в чем не виновата, – безапелляционно заявила я.

Даниэль кивнула. Она нагнулась и снова стала чертить по земле. Я решила больше не наседать на нее. Кажется, ее все это тоже расстраивало.

– Я с тобой буду общаться, – сказала я.

– Правда? – На испачканном грязью, заплаканном лице Даниэль появился намек на улыбку.

– Конечно правда. И я не буду слушать Алексию. – Я отложила «Там, где растет красный папоротник» в сторону и провела пальцем по земле.

– А я знаю эту книжку. Мне ее бабушка читала.

– Очень хорошая, – заметила я. – Людям обычно нравятся те герои, которые любят собак. Так мой папа говорит.

– Она грустная, – сказала Даниэль, – но я тебе не скажу, чем все закончится.

– Ладно. Давай поговорим о ней, когда я дочитаю.

– Давай. – Она пожала плечами.

Мы сидели рядом, царапая на земле картинки, пока не зазвенел звонок. Перерыв закончился. Мы встали и отряхнулись. И тут я заметила двух собак, которых нарисовала на песке Даниэль.

– Как здорово, Даниэль!

– Спасибо, – пробормотала она.

Мне нравилась Даниэль. Я поняла, что она была очень интересным человеком. Я взяла книжку, и мы пошли к школе. По пути я заметила Анну, которая бродила в одиночестве. Я задумалась о том, хотела ли она быть сама по себе – или все-таки нуждалась в друзьях? Почему она изо всех сил старается быть невидимой? Стыдится ли она истории своей семьи? И многие ли здесь знают о том, что произошло с ее матерью?

Акт 2, действие 3

Мы с Даниэль уже были у дверей, как вдруг она ринулась вперед и исчезла внутри здания. Я подняла голову и поняла, что случилось. Прямо передо мной стояла Алексия.

– Ты что вообще творишь? Я же тебе, кажется, сказала – не подходить к ней. – Алексия вся тряслась от злости. Уперев руки в свои гепардовые бока, она преграждала мне путь.

– Даниэль ничем не хуже тебя. Кроме того, я могу дружить, с кем хочу, – парировала я.

– Прекрасно. Тогда я с тобой больше не общаюсь, – заявила Алексия. Она выбила у меня из рук «Там, где растет красный папоротник». Затем резко повернулась и зашагала внутрь.

Меня это не расстроило – но ведь я не дурочка. Я знала, что Алексия собирается испортить мне жизнь. Это была игра, в которую она играла виртуозно. Однако мне и в голову не могло прийти, какими неприятностями все обернется на самом деле.

АЛЕКСИЯ

Я все видела. Видела, как Джессика трещала с Даниэль. Как они в песке копались, тоже видела. Ох и получит она у меня, эта двуличная дрянь, эта мисс Совершенство из Калифорнии!

После перемены я подскочила прямо к ней и выбила у нее из рук эту идиотскую книжонку. Что она о себе вообще возомнила? Ходит и лезет тут! А потом за ней и все остальные потянутся? Ну уж нет, не дождетесь. Я ей своевольничать не позволю! С Алексией шутки плохи.

Потом надо было разобраться с Даниэль. Короче, я догнала ее уже в школе и пошла за ней в туалет. И говорю:

– Алё, ты чего творишь?

А она пятится в кабинку и лепечет:

– Ничего… А что случилось?

А я отвечаю:

– Совсем, что ли, спятила, с новенькой этой тусоваться? Я же тебе говорила, она такое про тебя несет! Например, что ты навозом пахнешь. А сейчас она меня спросила: «Кто, думаешь, жирнее: Даниэль или ее коровы?»

Ну вот, теперь Даниэль разревелась. Счет в мою пользу!

Я обняла ее и говорю:

– Даниэль, мы ведь уже давно подружки, со второго класса. Нам она не нужна.

Даниэль продолжала реветь. Я прижала ее к себе еще раз и думаю: ну, мисс Совершенство, теперь будешь знать, как со мной шуточки шутить.

Выпустила я ее и пошла к зеркалу. Поправила шарф, резинку в волосах. На губы нанесла немного блеска «Принцесса розовая».

– Даниэль, не парься. Мы ей еще покажем.

ДАНИЭЛЬ

В конце концов мы разговорились с Джессикой во время перемены. Она не виновата в том, что у меня нелады с Лекси. Я рассказала Джессике про Анну. Джессика считает, что Анна хорошая, и я с этим согласна. Мы вместе делали задание по ботанике, и мне понравилось с ней работать.

– От этой девчонки держись подальше, слышишь? – сказала бабушка, когда я первый раз упомянула об Анне дома.

– Даниэль, бабушка права. Эта девочка из плохой семьи, – поддержала мама. – Она окажет на тебя дурное влияние.

Я хотела узнать почему, и бабушка рассказала мне историю семьи Анны. Я слушала – и не могла не думать о той Анне, которую знала. Она вовсе не казалась плохим человеком. По правде сказать, мне она уже нравилась. Я хотела бы с ней подружиться.

В гости к Анне я не хожу, а в школе мне ничто не мешает с ней общаться.

Перемена закончилась, и нам с Джессикой пора было возвращаться в класс. Мы шли рядом до тех пор, пока я не заметила, что к нам направляется Лекси. Вид у нее был не просто хмурый – она была в ярости. Как корова, защищающая своего теленка. Я побежала вперед: не хотелось ссориться. Плохо, что я бросила Джессику, но и с Лекси встречаться желания не возникло. Так что я шмыгнула в школу и спряталась в туалете, но Лекси нашла меня.

Дверь туалета распахнулась, и она возникла прямо у меня перед носом. Лекси пересказала все гадости, которые якобы говорила про меня Джессика.

– Спроси хоть Кейти, хоть Эмили – они подтвердят. Лицемерка она, эта мисс Калифорния. С тобой вся такая миленькая, а за спиной поливает грязью. Короче, держись от нее подальше.

Я расплакалась. Зачем Джессика так? Лекси приобняла меня, но мне не стало легче. Потом она подошла к зеркалу перед раковинами и начала прихорашиваться. Я сидела в кабинке, вытирая слезы.

– О, а еще знаешь чего? – спросила Лекси. – Это Джессика твою фасоль прибила. Специально с подоконника сшибла. Она мне сама сказала.

Я знаю Лекси со второго класса – тогда она была славной. В том году, весной, она даже пришла в гости, но ее шарф с перьями не слишком удачно смотрелся на фоне нашей фермы, поэтому больше она не появлялась. А потом, в третьем классе, она начала плести всякие интриги, так что я у нее дома никогда и не была. Мы дружим в школе, когда ей этого хочется, и все. Бабушка считает, что с Лекси творится что-то, чего мы не знаем, и самое лучшее – не переживать по поводу наших с ней отношений.

Но я переживаю. Что же происходит на самом деле? И смогу ли я дружить с кем-то еще?

Дорогой Бог, это я, Даниэль. Помоги мне, пожалуйста, разобраться со всеми этими девчонками. Надеюсь, Ты не возражаешь, что я Тебя о таком прошу. Я бы предпочла, чтобы бабушка не вмешивалась. Она меня не всегда понимает. Спасибо. Аминь.

Ноябрь

ЛЮК

Пришел ноябрь. Судя по всему, для мистера Террапта это означало пору очередных математических безумств. Думаю, он вообще поставил себе целью гонять нас время от времени сквозь математический строй (фигурально выражаясь).

Итак, как-то утром мистер Террапт заявил:

– Давайте поговорим о футболе (долларовое слово). Точнее, о нашем футбольном поле. Сегодня мы будем считать на нем травинки.

– Что? – завопил Питер. – Вы заставите нас пересчитывать траву? Двинуться можно!

– Ну уж нет! – выкрикнул Ник.

– Как же мы будем их считать? – спросил Томми.

Я поднял руку.

– Да, Люк?

– Вы имеете в виду, что мы приблизительно оценим общее количество травинок, так? – произнес я.

– И да, и нет, – ответил мистер Террапт. – На самом деле мы произведем некоторые расчеты, которые позволят нам оценить их число достаточно точно.

Я подумал, что, возможно, Питер в некотором роде прав.

– Знаю, это нелегко, но уверен – мы справимся, – сказал мистер Террапт. – Кроме того, если бы все, что мы делали, было просто, мы ничему бы не научились. Мы усваиваем знания, решая сложные задачи.

Мистер Террапт был прав – задача оказалась сложной. Никто из нас не имел ни малейшего представления о том, как считать травинки. Но все-таки у нас получилось!

Мы решили, что прежде всего надо определить количество травинок в квадрате десять на десять сантиметров. Я предложил это после того, как мистер Террапт рассказал про выборочные исследования и про то, как наше правительство подсчитывает численность населения. На больших кусках картона мы начертили квадраты и вырезали их – так что у каждого в руках оказалось по картонке (долларовое слово) с квадратным отверстием десять на десять посередине. Это предложение внес мистер Террапт. Дальше просто: бросаешь картонки на поле тут и там и получаешь случайную выборку. Разобравшись в методике подсчетов, мы отправились на улицу.

Мы спустились по лестнице, миновали учебную часть, вышли через главный вход наружу и всей толпой бросились к футбольному полю сбоку от здания школы.

ПИТЕР

Она нагнулась, считая травинки. Вот это шанс! Тер помогал кому-то еще и нас не видел. Отлично!

Я покрепче сжал картонку, слегка согнул колени и отправил свою фрисби в полет. Она просвистела по воздуху, несясь к цели, как снаряд, выпущенный реактивным истребителем. Прямое попадание!

– Ой! – взвизгнула Лекси. – Моя попка!

Я чуть не помер со смеху. Я смеялся так сильно, что повалился на землю. Я не мог остановиться. Даже дыхание не мог перевести. Народ вокруг тоже покатывался от хохота.

Лекси что-то вопила про свою «попку» и про то, какой я гад. А те, кому не посчастливилось наблюдать за боевой операцией, всё спрашивали: «Что случилось? Что случилось?» Только Тер ничего не говорил.

Он пошел прямо к Лекси, чтобы убедиться, что с ней все в порядке.

Лекси держалась за свою «попку», подпрыгивала и ойкала. Она, конечно, любит спектакли устраивать. Обычно учителя осматривают место, которое ушиблено, но мне показалось, что на этот раз Тер не так уж усердствовал.

– Питер, это не смешно, – сказал он мне. – Кто-нибудь мог пострадать. Тебе повезло, что ты никому в глаз не попал. Иди-ка сядь.

Я пошел и сел. Подумаешь, делов-то. Если бы вы там оказались, вы бы со мной согласились: это было дико смешно.

ЛЮК

Мы рассыпались по всему полю, кидая картонные квадраты и считая травинку (долларовое слово) за травинкой. Питер метал свою картонку как летающую тарелку, хотя мистер Террапт и предупреждал нас: картон – не игрушка, бросайте его аккуратно.

Может, если бы в тот день все обернулось иначе, то и потом вышло бы по-другому. Думаю, случай на футбольном поле стал предвестником несчастья, произошедшего позднее.

Итак, Питер, как всегда, хитрил и отлынивал, швыряя картонку туда-сюда и лишь изредка считая травинки. Заметив, что Алексия наклонилась над квадратом, он пришел в неописуемый восторг и запустил в нее свою фрисби. Идеальное попадание – картон врезался прямо ей в задницу.

– Ой! – пронзительно завизжала она. – Что за фигня!

– Что случилось? – Мистер Террапт устремился к ней.

– Кто-то залепил мне в попку вот этой картонкой, – верещала Алексия.

– Так-так, опять эти ягодицы… – произнес мистер Террапт. – Не очень больно?

– Да нет, – ответила Алексия.

Мистер Террапт обернулся и посмотрел на нас. Мы умирали со смеху, и, готов поклясться, хотя он неодобрительно покачивал головой, на его лице промелькнула улыбка.

– Питер, подойди сюда, пожалуйста, – позвал он.

– А почему я? – стал возмущаться Питер.

– Потому что мы все знаем, с каким почтением ты относишься к ягодичной области.

Классический мистер Террапт. Он не рассердился, а воспринял случившееся с иронией – но при этом остался серьезным. Он поговорил с Питером и велел ему

сидеть на скамейке до конца урока. Питер и не пытался выдать себя за невинного (долларовое слово) страдальца. Но, как я уже отмечал, этот эпизод стал предвестником дальнейших событий. В целом история выглядела забавной. Никто не пострадал. Питер поскучал в сторонке. Вот и все.

Закончив бросать квадраты и считать траву, мы вернулись в класс и узнали, как вывести среднее арифметическое. А затем умножили его на количество картонок, умещающихся на поле, – и получили число травинок!

Всего их было 77 537 412. Конечно, это значение приблизительное – но основанное на тщательных расчетах. Уф! Я так много узнал, работая над этим заданием! Вот уж правда – оно не шло ни в какое сравнение с обычными примерчиками. Я чувствовал себя настоящим математическим волшебником. Все мы стали волшебниками.

ДЖЕССИКА

Акт 3, действие 1

Как-то все не складывалось. Я предала Алексию, пообщавшись с Даниэль (я думала, что именно так должна поступать Белл Тил), однако после нашего разговора Даниэль почему-то стала меня избегать. Не знаю, что случилось. Я понимала, что за этим стоит Алексия. Я осталась в одиночестве: со мной были друзья из книжек, вроде Белл, – и Анна.

В ноябре мистер Террапт рассказал о повести, которую нам предстояло прочитать, – «Лебединое лето» Бетси Байерс. Я не читала ее – да и вообще ничего из того, что написала Байерс[7 - Главная героиня «Лебединого лета» (1970, англ. The Summer of the Swans), девочка Сара, живет у тети вместе со своим младшим братом Чарли и старшей сестрой Вандой. Когда Чарли заблудился в лесу, поиски брата заставили Сару по-новому взглянуть на окружающий мир и собственную жизнь.].

– В 1971 году эта повесть получила медаль Ньюбери[8 - Медаль Джона Ньюбери – американская премия, которая вручается автору за выдающийся вклад в развитие детской литературы.], – сказал мистер Террапт. Он поднял книгу. – Она не приключенческая в том смысле, который вы обычно вкладываете

в слово «приключение», но великолепно написана и заставит вас о многом задуматься, многому научиться и, быть может, даже кое в чем измениться.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

В некоторых американских школах не разрешается выходить из класса во время уроков (в том числе в туалет) без специального пропуска. Этим пропуском может быть кусок картона или пластика, большой ключ или другой подобный предмет. (Здесь и далее – прим. перев.)

2

Мистер Пибоди (Mr. Peabody) – умный щенок, один из героев легендарного мультсериала «Шоу Рокки и Бульвинкля».

3

«Морщинка времени» (1962, англ. A Wrinkle in Time) – научно-фантастическая повесть американской писательницы Мадлен Л’Энгль о девочке, которая

отправилась на поиски исчезнувшего отца – ученого, экспериментирующего с путешествиями во времени.

4

В американских школах состав отдельных классов в одной параллели меняется от года к году; постоянным остается только состав параллели в целом.

5

«Белл Тил» (2001, англ. Belle Teal) – повесть американской писательницы Энн Мартин о девочке из бедной семьи, трудностях, с которыми она сталкивается, и мужестве, с которым она их преодолевает.

6

«Там, где растет красный папоротник» (1961, англ. Where the Red Fern Grows) – повесть американского писателя Уилсона Роулса о мальчике Билли, который мечтал о собственных гончих. Билли сам заработал необходимую сумму, купил собак и самостоятельно воспитал их.

7

Главная героиня «Лебединого лета» (1970, англ. The Summer of the Swans), девочка Сара, живет у тети вместе со своим младшим братом Чарли и старшей сестрой Вандой. Когда Чарли заблудился в лесу, поиски брата заставили Сару по-новому взглянуть на окружающий мир и собственную жизнь.

8

Медаль Джона Ньюбери – американская премия, которая вручается автору за выдающийся вклад в развитие детской литературы.

Купить: https://tellnovel.com/buye_rob/vse-iz-za-mistera-terrapta

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити